

УДК 94 (410)

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1939–1941 гг.

© 2013 г.

Е.Е. Михайлова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ekaterina-251@rambler.ru

Поступила в редакцию 08.02.2013

Рассматривается эволюция внешнеполитической стратегии Великобритании в период кануна и начала Второй мировой войны. Анализируется роль и место СССР во внешнеполитических концепциях премьер-министров Н. Чемберлена и У. Черчилля. Отмечается преемственность политики У. Черчилля в отношении Советского Союза, несмотря на его критику предвоенной политики Н. Чемберлена. Концептуальная сущность подобного внешнеполитического курса Англии определяется понятием «политика баланса сил».

Ключевые слова: внешнеполитическая стратегия, национальные интересы, «политика баланса сил», «странная война», советско-финская война, «дипломатия выживания», антигитлеровская коалиция, комитет имперской обороны.

Тематика, связанная с изучением дипломатической истории Второй мировой войны, уже давно привлекает пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных историков. К настоящему времени в России и странах Запада учеными накоплен уже достаточно большой опыт, а также получены значительные научные результаты в данной области исследований. Тем не менее в рамках историографии Второй мировой войны до сих пор остается еще очень много вопросов, которые либо практически вообще не рассмотрены в полном своем объеме, либо на которые исследователи пока не могут дать однозначного ответа и сформировать какую-то единую, общепризнанную в научных кругах точку зрения. К наиболее значимым из числа такого рода недостаточно изученных в российской и зарубежной исторической науке аспектов данной войны относится проблематика, касающаяся выяснения конкретной роли каждой из великих держав того времени в разжигании вооруженного конфликта, прежде всего в Европе, а также на Дальнем Востоке. И, соответственно, поиск ответа на следующий основополагающий вопрос: какие же государства несут главную ответственность за начало этих событий на международной арене, кого можно оценивать в качестве главных виновников в подготовке и развязывании Второй мировой войны?

Помимо важности чисто научного рассмотрения, указанная тема приобрела сейчас для России и огромное политико-идеологическое значение. Такого рода интерес связан с тем, что в последнее время определенные политические силы как в нашей стране, так и на Западе актив-

но пытаются осуществить ревизию результатов Второй мировой войны и, в частности, всячески стараются при этом возложить на Советский Союз, наряду с нацистской Германией, главную вину за то, что эта война началась. В этой связи исторически достоверное освещение предвоенных событий в Европе и на Дальнем Востоке, и в первую очередь оценка особенностей стратегических устремлений на международной арене в 1930-е – начале 1940-х гг. ведущих мировых держав – Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, СССР, – позволяет дать достойный, научно аргументированный ответ на подобные антиисторические спекуляции.

Необходимо также отметить, что в современной российской историографии сложились две основные точки зрения относительно главных причин развязывания Второй мировой войны.

Так, в 1990-е – начале 2000-х гг. для большинства отечественных исследователей при изучении данной проблемы стало характерным использование во многом того же концептуального подхода, который был сформулирован еще советскими историками. Поэтому главную причину образования очагов войны в Европе и на Дальнем Востоке российские ученые также выделяли главным образом в контексте анализа дипломатических противоречий и процессов межгосударственной борьбы всех ведущих мировых держав того времени – Германии, Великобритании, Франции, Италии, Советского Союза, США и Японии. При этом отечественные авторы, как и исследователи в советский период, тоже констатировали основополагающий вывод о том, что главную роль в самом

возникновении Второй мировой войны прежде всего сыграли агрессивные устремления на международной арене нацистской Германии. Кроме того, российские историки фактически согласились с заключением советской историографии о том, что непоследовательность внешней политики Великобритании в области «сдерживания» экспансионистских замыслов Берлина в Европе также стала одной из важнейших предпосылок зарождения в рамках данного континента очага напряженности к концу 1930-х гг., переросшего затем в полномасштабный вооруженный конфликт, сначала общеевропейский, а потом и глобальный. Например, данной точки зрения придерживались такие известные российские историки, как Р.Ф. Иванов, М.И. Мельтюхов, А.И. Уткин, В.Я. Сиполс и др. [1, 2, 3, 4].

Однако в последнее время в отечественной историографии стала формироваться иная точка зрения относительно специфики тех международных факторов, воздействие которых привело к началу Второй мировой войны. В работах Н.В. Старикова, А.Б. Мартиросяна, В.М. Фалина и др. также содержался тезис о том, что возникновение этой войны было обусловлено прежде всего спецификой того внешнеполитического курса, который проводился в Европе в 1930-е гг. правительством Третьего рейха во главе с А. Гитлером. Вместе с тем указанные исследователи пришли к заключению о том, что правящие круги Великобритании к началу 1940-х гг. фактически создали неформальный политический альянс с Третьим рейхом, который был направлен прежде всего против Советского Союза, являвшегося тогда одним из главных геополитических противников Лондона. Поэтому, как утверждали данные исследователи, английское руководство своими целенаправленными действиями на международной арене в 1930-е – начале 1940-х гг. пыталось спровоцировать в первую очередь начало войны в Европе между СССР и Германией. Лондон, действуя подобным образом, т.е. фактически иницируя зарождение очага войны на Европейском континенте, при этом стремился достичь сразу двух наиболее значимых для себя в тот период внешнеполитических целей одновременно. С одной стороны, направить германскую агрессию против СССР для того, чтобы «сокрушить» своего основного внешнеполитического «врага», а также ослабить агрессивный потенциал Германии, что неизбежно произошло бы при любом варианте исхода советско-германской войны, – с другой. В данном случае наибольшую выгоду от результатов этой новой войны в Европе, как и после завершения Первой мировой войны, опять же смогли извлечь бы прежде

всего представители британской правящей элиты, поскольку при таком раскладе сил на международной арене Англия смогла бы и дальше беспрепятственно сохранять и обеспечивать свой международный статус одной из ведущих мировых держав. Таким образом, Великобритания, согласно данному историографическому подходу, наряду с нацистской Германией, тоже несёт главную ответственность за развязывание общеевропейского вооружённого конфликта и Второй мировой войны в целом [5, 6, 7].

Таким образом, современные российские историки, несмотря на определенное различие взглядов, фактически выделили два государства, специфика усилий которых на международной арене стала одной из главных причин возникновения Второй мировой войны, – нацистскую Германию, а также Великобританию. И с данным мнением нельзя не согласиться. В то же время для работ отечественных исследователей, представляющих оба указанных историографических подхода, стал характерен один общий недостаток, который можно выделить. Российские ученые уделили явно недостаточное внимание рассмотрению самого механизма формирования внешнеполитической стратегии Великобритании, и прежде всего накануне и в самом начале Второй мировой войны, хотя данный период, несомненно, являлся ключевым для английских политиков. Поскольку именно в это время правящие круги Великобритании сумели окончательно сформулировать основные принципы своей «геополитической игры» в первую очередь в Европе и в мире в целом, и, соответственно, определить основные стратегические, оперативные и тактические приоритеты Лондона на международной арене с учетом особенностей сложившегося тогда баланса сил между ведущими мировыми державами и обострившейся до предела военно-политической ситуации. В свою очередь, именно своеобразие существовавшего тогда в Англии механизма по разработке правящей элитой соответствующих конкретных сценариев действий на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях в рамках определенной конфигурации мировой политики, направленных при этом на решение ключевых целевых задач внешнеполитического курса Великобритании, и предопределило в конечном итоге выбор Лондоном фактора «разжигания германо-советской войны в Европе» в качестве главного инструмента по обеспечению национальных интересов страны на международной арене в данный исторический период. И что не менее важно, это обстоятельство также сыграло главную роль и в констатации руководством Британской империи специфики своих

концептуальных подходов к ведущим игрокам тогдашней европейской континентальной политики, вполне закономерно ставшим главными субъектами усилий английской дипломатии в 1930-е – начале 1940-х гг.: Германии и СССР.

В этой связи изучение направленности внешнеполитической стратегии Великобритании в начале Второй мировой войны по всем параметрам представляется очень востребованным для современной отечественной историографии, поскольку рассмотрение подобной тематики в настоящее время имеет очень важное не только научное, но и прикладное значение.

В начальный период Второй мировой войны правительство Н. Чемберлена заняло выжидательную позицию. Этот этап вошёл в историю под названием «странная война». Он охватывает период от нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. до начала наступления немецких войск на Западе весной следующего года. Суть её в том, что формально Англия объявила войну Германии, а на деле её не вела. Возникают вопросы, почему Великобритания не стала осуществлять решительные военные действия против Германии? И почему британское правительство не взяло курс на нормализацию взаимоотношений с Советским Союзом на данном этапе?

Британская позиция была вызвана неопределённостью сложившейся ситуации. Не было известно, куда будет направлена германская агрессия в дальнейшем и какой из двух альтернативных путей (западный или восточный) будет выбран Гитлером. Проблемы, стоявшие перед Великобританией накануне войны, в этих условиях обострились с новой силой. Как и в довоенный период, Лондон придерживался в Европе «политики баланса сил», главной целью которой было стремление отвести удар Германии от себя и направить военные усилия Берлина на Восток против СССР. Но с той разницей, что война уже началась. Англия к тому времени потеряла стратегическую инициативу и не могла препятствовать действиям Гитлера. Его мирные предложения были для неё неприемлемы, так как фактически означали гибель Британской империи. Но и активные действия против агрессора она была вести не в состоянии. В этой связи роль Советского Союза как громоотвода возросла еще больше, и перед английским руководством на данном этапе встала задача – «перенести» всю тяжесть европейской войны на восточное направление. Изоляция СССР, отсутствие обязательств перед ним со стороны западных держав должны были этому способствовать. Поэтому борьба на западном фронте между Англией, Францией и Германией не разгоралась. В то же время в отношении

СССР проводилась враждебная и провокационная политика.

При этом английская стратегическая линия вооруженной борьбы в данный период была ориентирована на оборону, а также организацию экономической блокады Третьего рейха, т.е. на экономическое изматывание Германии. 27 июля 1939 г. Комитет имперской обороны одобрил разработанные планы экономической войны против Германии, которые были приняты к действию после вступления Англии в войну. Целью этой подрывной работы являлась дезорганизация экономики противника в такой степени, чтобы лишить его возможности дальнейшего ведения войны [8, с. 6]. Планы экономической войны против Третьего рейха предусматривали перехват и проверку нейтральных судов, перевозивших товары в Германию, закупку той продукции на мировом рынке, в которой нуждалась экономика германского государства, создавались трудности для осуществления экспорта Третьего рейха и др. Таким образом правительство Великобритании во главе с Н. Чемберленом пыталось «внушить» руководству Третьего рейха, что войну на Западе против объединенной коалиции Англии и Франции Германия не выиграет.

Но это «секретное оружие» Англии не оправдало надежд. В период с сентября 1939 г. по апрель 1940 г. желаемых результатов не удалось достигнуть. В Германии в это время комплектовались новые воинские части, изготавливалось новейшее вооружение. К марту 1940 г. Гитлер мог утверждать, что германская военная мощь увеличилась за истекшие пять месяцев больше, чем за предшествующие семь лет [9, с. 330]. Таким образом, время работало на Германию. Серьёзным ударом по агрессору в тот момент могло быть навязывание Берлину войны на два фронта. Необходимым условием для этого являлось равноправное соглашение Советского Союза, Великобритании и Франции. Но вместо этого западными державами в отношении СССР была занята враждебная позиция, что проявилось в различных сферах: экономической, политической, идеологической.

Удельный вес Англии в товарообороте СССР сократился с 15.5% в 1939 г. до 0.5% в 1940 г. [10, с. 14]. Последовали три антисоветские волны: после пакта 23 августа 1939 г., после введения советских войск в Польшу 17 сентября 1939 г., а также во время советско-финской войны 30 ноября – 12 марта 1940 г. Причём в ходе зимней войны явно проявилась основная цель английского правительства: прекращение военных действий на СССР.

Негативными оценками в английской печати было встречено включение в состав Советского Союза Западной Украины и Западной Белоруссии, которые до этих событий входили в состав Польши. Однако многие политические деятели Великобритании (в том числе У. Черчилль, Д. Ллойд Джордж, Н. Чемберлен) признавали, что с точки зрения безопасности для СССР это необходимая мера [11, с. 32, 54]. Галифакс (министр иностранных дел Великобритании), в частности, заявил, что «Россия лишь подошла к своим рубежам, которые в основном представляют собой линию, рекомендованную лордом Керзоном» [12; 13, с. 228]. Таким образом, подобные действия советской стороны, как следует заключить, не могли быть помехой к сближению с Англией. В то же время британские военачальники предполагали, что в результате устранения важного буферного государства две потенциально враждебные страны окажутся в непосредственном соприкосновении друг с другом и между ними неизбежно возникнут трения [14, с. 106–124, 107]. Поэтому туманный Альбион не торопился к политическому сближению с СССР.

В прессе обсуждалась версия, что И.В. Сталин надеется на военное столкновение западных держав и ослабление Германии, Франции и Великобритании в ходе войны. В результате такого развития событий Советы получили бы стратегическое преимущество для захвата Центральной Европы [14, с. 108]. Военные аналитики Англии отвергали эту идею, так как считали, что боеспособность советских вооружённых сил является настолько низкой, что Москва просто не в состоянии осуществить подобные планы в Европе. Поэтому британские эксперты не оценивали советское государство в качестве агрессора, который стремится осуществить свои экспансионистские цели на европейском континенте. В то же время британские военные полагали, что СССР в условиях войны мог бы оттянуть на себя вооруженные силы Германии, представляющую реальную угрозу для Англии.

Англо-советские отношения были еще больше осложнены в результате советско-финской войны. Позиция Великобритании в ней, как утверждают некоторые западные историки, была продиктована стремлением урегулировать этот военный конфликт и помочь финнам. То есть Великобритания в подобных работах изображается зачастую как борец с «советской агрессией». Но с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Анализ ситуации подводит к выводу, что английское руководство действовало в своих интересах и было готово отойти от декларируемых «демократических» принципов и подходов к советско-финской войне.

Действия Великобритании в этом конфликте в целом также укладываются в общую логику событий «странной войны». Советско-финский конфликт тоже мог быть использован для реализации основной задачи: отвести удар Германии от Запада. Следует отметить, что истинные причины англо-французской заинтересованности в поддержке Финляндии были обусловлены стремлением Лондона и Парижа прежде всего нейтрализовать военные возможности Германии в Европе, используя для этого так называемый «скандинавский фактор». Дело в том, что Швеция поставляла в Германию железную руду. И без этих поставок военная промышленность Германии просто не могла бы эффективно работать. Летом руда транспортировалась по Ботническому заливу, недоступному для союзников, а зимой – через территориальные воды нейтральной Норвегии. По предположению А.В. Шубина, Англия и Франция планировали захват норвежского порта Нарвик, через который осуществлялись эти поставки [15, с. 397–407]. Одновременно западные союзники рассматривали идеи о бомбардировке бакинских нефтяных промыслов для того, чтобы «поставить русских на колени» [14, с. 114], хотя эти планы были трудноосуществимы.

Советское правительство 22 февраля 1940 г. обратилось к английскому с предложением о посредничестве в советско-финском конфликте. Чемберлен ответил отказом выступить посредником и передать финнам советские предложения. Такое поведение английского премьера можно истолковать как стремление затянуть войну на советско-финском фронте [16]. Вполне логичным в этой связи представляется вывод английского историка Тейлора о том, что, находясь в войне с Германией, провоцировать войну с Россией для Англии было либо сумасшествием, либо существовал более зловещий план по направлению войны по антибольшевистскому курсу, с тем чтобы война против Германии могла быть забыта или даже закончена [17, с. 469].

Таким образом, мы видим последовательную английскую политику, направленную на отведение зоны конфликта от себя на Восток. Но британская стратегия на начальном этапе войны сама себя парализовала и позволила Гитлеру начать беспрепятственное наступление на Запад. В результате этого У. Черчилль сменяет Н. Чемберлена на посту премьер-министра. Период от 10 мая 1940 г. до 22 июня 1941 г. в английской историографии получил название «дипломатия выживания». Меняется ли роль Советского Союза в политике английского кабинета нового состава?

Рассматривая преддверие «битвы за Англию», Черчилль часто обвиняет СССР во «враждебном нейтралитете», в результате которого Великобритания осталась в одиночестве во время германского наступления, когда шло, по сути, уничтожение западного фронта. Но эти оценки противоречат действительным планам английского премьер-министра в отношении Советского Союза в его концепции обороны британской империи в 1940 году. Эти планы не предусматривали равноправного соглашения с Советским Союзом и его участия в борьбе на два фронта, губительной для Германии, о чём Черчилль говорил ранее, критикуя правительство Чемберлена.

Черчилль характеризовал ситуацию в этот период следующим образом: «После первых 40 дней мы остались в полном одиночестве; победоносные Германия и Италия вели против нас сокрушительное наступление; Советская Россия, сохраняя враждебный нейтралитет, активно помогала Гитлеру, а Япония таила неведомую угрозу» [18, с. 304]. К этому можно добавить, что причина создавшейся неприятной ситуации – в политике, проводимой Лондоном. Интересно замечание члена исполкома лейбористской партии Д.Н. Притта, который, отмечая подвиг английского народа, обвиняет правящий класс в том, что он так вёл дела своей страны, что в мире, где большинство стран хотели покончить с фашизмом, ни одно государство на протяжении определённого времени не могло стать рядом с Англией [19, с. 240–241]. Тем не менее английский премьер-министр и советники из трёх видов вооружённых сил были настроены на борьбу до победного конца. На вновь предложенный Гитлером мир кабинет Черчилля ответил отказом 19 июля 1940 г.

На чём основывалась такая решительная позиция, было изложено в послании премьер-министрам доминионов 16 июня 1940 г., то есть за неделю до капитуляции Франции, которые в свою очередь ответили одобрением решения продолжать борьбу и выразили готовность разделить судьбу метрополии [18, с. 401].

Во-первых, оставалась надежда, что французы могут организовать сопротивление с территорий своих колоний, продолжая войну на море с помощью французского флота, а во Франции – с помощью партизан. Во-вторых, Черчилль сообщал о возрастающей мощи английской авиации, о быстрых темпах строительства новых истребителей: «по численности немцы намного превосходят нас, но не настолько, чтобы лишить нас хорошей и обоснованной перспективы измотать их после нескольких недель или даже месяцев борьбы в воздухе». Предполагалось, что тем временем английская бомбардир-

очная авиация будет наносить удары по немецким ключевым пунктам, особенно нефтеперерабатывающим и авиационным заводам и по объектам их военной промышленности в Руре. В-третьих, английская сухопутная армия представляла силу, достаточную для обороны метрополии в случае, если неприятельские войска будут высажены на остров. Вообще геополитическое положение британских островов оценивалось как удачное и при сохранении господства в воздухе и на море позволяло рассчитывать на успех. В-четвёртых, Черчилль выражал уверенность в том, что Соединёнными Штатами будет оказана поддержка вплоть до их вступления в войну. Тем не менее английский премьер-министр допускал возможность поражения метрополии «вследствие превосходящей численности неприятельской авиации». В этом случае английский флот должен был бы отправиться за океан для защиты империи и тем самым дать ей «возможность продолжать войну и блокаду», скорее всего, совместно с Соединёнными Штатами, «пока гитлеровский режим не рухнет от напряжения» [18, с. 391–392]. В мемуарах Черчилль писал: «События, безусловно, оправдали эту уверенность. Сбылось всё» [18, с. 392]. Но в том, что всё сбылось, велика роль поворота германских армий на Восток.

Как свидетельствует вышеуказанный источник, у британского правительства не было возможности долго успешно сражаться с Германией в одиночестве. 26 июня Черчилль писал английскому послу в Вашингтоне, что действительно важно, «захватит ли Гитлер Англию в течение трёх месяцев или нет» [20, с. 121].

Ставка делалась на то, что затяжная война с Англией не была в интересах Гитлера. Принималась во внимание гитлеровская стратегия, предусматривающая поэтапное завоевание государств Европы с помощью «блицкрига».

Учитывая этот фактор, Черчилль в послании Смэтсу – премьер-министру Южно-Африканского Союза – 27 июня 1940 г. пишет, что придётся прежде всего отразить вторжение в Великобританию и доказать свою способность продолжать усиление английской военно-воздушной мощи. «Если Гитлеру не удастся разбить нас здесь, он, вероятно, ринется на Восток. По существу, он, возможно, сделает это, даже не пытаясь осуществить вторжение». Этот стратегический расчёт был основан на анализе ряда трудностей объективного характера, с которыми предстояло столкнуться Германии. В частности, попытка удержать под своей властью всю «голодающую Европу» силами одного лишь гестапо и военной оккупации, без какого-либо заманчивого лозунга, «который мог бы

привлечь массы», не могла быть долговечной. В то же время Черчилль считал, что усиление английской воздушной мощи будет создавать всё возрастающие трудности для Германии. Кроме того, британская армия формировалась на основе наступательной доктрины и в 1940-м и 1941 гг. предвиделась возможность широких наступательных десантных операций. При этом в Англию увеличивались поставки оружия (из США), планировалось мобилизовать ресурсы империи. Британское господство на морях создавало ещё одно преимущество над Германией [18, с. 403]. Эти оценки давали Черчиллю основания предполагать, что немцы не вторгнутся в Англию в 1941 г., что налёты на острова (по крайней мере с сентября 1940 г.) заняли второстепенное значение в мыслях фюрера и играли скорее роль прикрытия для планов проведения восточной кампании [18, с. 551].

Таким образом, по-прежнему основная ставка делалась на изматывание противника, а не на его уничтожение. Историк Г.Р. Юбершёр высказывает верную мысль о том, что в планах Англии СССР должен был играть роль новой «континентальной шпаги» [21, с. 454–455]. Этим можно объяснить отсутствие практических шагов в отношении Советского Союза. С 10 мая 1940 г. до 22 июня 1941 г. У. Черчиллем было направлено в Москву два письма. Оба не содержали каких-либо предложений к сближению с СССР.

В мае 1940 г., в период «битвы за Францию», английское правительство решило направить в Москву в качестве специального уполномоченного С. Криппса. Вместе с тем английский премьер-министр впервые в письме лично обратился к И.В. Сталину. Но вряд ли это можно рассматривать как поворотный момент в англо-советских отношениях. Никаких конкретных предложений послание не содержало. Речь шла о попытках «восстановить с Россией отношения, основанные на доверии», полагаясь на ход событий и «коренные противоречия между Россией и Германией». Сам Черчилль признавал, что ответа на своё письмо он и не ждал [11, с. 365–367]. С лета 1940 г., как считает Дж. Робертс, английский премьер-министр вообще, «казалось, потерял интерес к англо-советским отношениям» [22, с. 141–155, 150].

Вторжения на британские острова англичанам удалось избежать. Но, как отмечал Черчилль, пока Гитлер не совершил нападение на СССР, «мы не имели права полагать, что воздушные налёты могут уменьшиться или прекратиться» [18, с. 473].

Германские предложения советской стороне 1940 г. о присоединении Советского Союза к «Пакту трёх держав», вызывали серьёзные опа-

сения в английском правительстве, и не только потому, что реализовать их можно было за счёт английских интересов на Востоке, но и в связи с тем, что «если бы Сталин согласился с этим планом, то события, возможно, на время приняли бы иной оборот». Главная опасность для Англии состояла в том, что Гитлер «мог в любой момент отложить свои планы вторжения в Россию» [18, с. 559]. Учитывая намерения немцев занять Москву до зимы, самым удобным сроком для начала наступления было начало мая. В этой связи в английских политических кругах к лету 1941 г. нарастало напряжение. «Основные передвижения германских армий на Восток ещё не стали очевидными для нашей активной разведки», – отмечал Черчилль в своих мемуарах. В конце марта 1941 г. разведка докладывала правительству: «Мы не имеем оснований полагать, что нападение на Россию неизбежно». Эти оценки повторялись до конца мая. Аналогичными данными располагало польское эмигрантское правительство [23, с. 82–83]. Черчилль писал впоследствии, что если бы тогда было известно о решении Гитлера «сокрушить Советскую Россию в ходе быстрой кампании ещё до окончания войны против Англии», отмеченном в директиве № 21 от 18 декабря 1940 г., «мы почувствовали бы большое облегчение» [18, с. 563].

Таким образом, с точки зрения национальных интересов Англии было выгодно, чтобы Гитлер повернул на Восток. Этому должно было способствовать усиление английских вооружённых сил и помощь США, с одной стороны, отсутствие обязательств перед СССР – с другой.

3 апреля английский премьер-министр на основании данных министерства иностранных дел и военной разведки направил Сталину предупреждение о возможности нападения Германии на Советский Союз. Криппс высказал по этому поводу свои опасения, что данные действия будут восприняты советским правительством как «попытка с нашей стороны вызвать беспокойство в отношениях между Россией и Германией» [24, с. 148]. Эти предупреждения могли рассматриваться сталинским руководством как провокация, как стремление разорвать пакт о ненападении между СССР и Германией.

Черчилль и сам отмечал в указаниях министерству иностранных дел от 22 апреля: «Кажется, не стоило тратить усилия и ставить их в известность. Они прекрасно осведомлены об угрозе и о том, что мы нуждаемся в их помощи» [24, с. 149; 25, с. 77–78]. Позднее Сталин, по свидетельству Черчилля, говорил ему в августе 1942 г.: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я

думал... что мне удастся выиграть время еще месяцев на шесть или около этого» [26, с. 178].

Подозрения росли в связи с молчанием Лондона по поводу миссии Р. Гесса (заместитель Гитлера по руководству фашистской партией), который спустился на парашюте в Шотландию в ночь с 10 на 11 мая. Он прибыл с предложениями о мире [27, с. 392], целью которого было обеспечить тыл для Германии, чтобы закончить войну с Англией до нападения на СССР и тем самым не допустить возникновения второго фронта. Результаты миссии остались неясными, но не исключалась возможность заключения англо-германского соглашения против советской стороны [28, с. 17; 29, с. 119–120]. Тайнственность, которой было окружено пребывание Р. Гесса в Англии, отказ английского правительства отвечать на вопросы в палате общин относительно него было выгодно для английского кабинета, так как могло подтолкнуть Гитлера в осуществлении планов относительно поворота на Восток.

Неудивительно, что И.В. Сталин подозревал Великобританию в попытках вовлечь Советский Союз в войну с Германией, возможно, даже выйти из войны за счёт СССР. В том, что «здесь усматривалась заинтересованность Великобритании, – и Лондон вполне мог строить такие планы – нет ничего параноидального» [22, с. 151], – заключает Дж. Робертс.

Фельдмаршал Паулюс признавал, что главной причиной отказа от вторжения в Англию было намерение напасть на Советский Союз. Это утверждение перекликается с мнением члена английского парламента Артура Вудборна, который отмечал в 1941 г., что «великая мощь России, даже находившейся вне войны, являлась свинцовой гирей на ногах у Гитлера. Она помешала ему прыгнуть на нас» [30, с. 434]. И когда это произошло, как отмечает помощник Черчилля Томпсон, «трудно понять чувство чрезвычайного облегчения, необузданного облегчения от гнета», которое испытало английское руководство, узнав о нападении Германии на СССР [31, с. 333].

Несмотря на кажущийся успех английской политики, переключение военных действий на восточное направление произошло не столько благодаря усилиям англичан, сколько из-за того, что у Гитлера не было достаточно времени на войну с Великобританией, так как оттягивать столкновение с СССР было нельзя, учитывая темпы развития советской военной промышленности.

Таким образом, правительство Черчилля по-прежнему делало ставку на изматывание противника, а не на его уничтожение. Отсюда задачей являлась демонстрация усиления, а не поиск путей скорейшей ликвидации немецких ар-

мий. Следовательно, несмотря на критику курса Н. Чемберлена, У. Черчилль, будучи премьер-министром, логически продолжил его линию в отношении СССР. Советский Союз обоими лидерами рассматривался как военно-политический противовес германской агрессии.

Список литературы

1. Иванов Р.Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 гг. М., 2000. 342 с.
2. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2000. 608 с.
3. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 1997. 284 с.
4. Уткин А.И. Россия над бездной (1918 г. – декабрь 1941 г.). М.: Смоленск: Русич, 2000. 480 с.
5. Стариков Н.В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. СПб.: Лидер, 2010. 365 с.
6. Мартиросян А.Б. 22 июня: Блицкриг предательства. От истоков до кануна. М.: Вече, 2012. 704 с.
7. Фалин В.М. К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну. М.: Вече, 2009. С. 37–101.
8. Macmillan H. The Blast of War 1939–1945. New York / Evanston: Harper & Row, 1968. 623 p.
9. Amery L.S. My Political Life. L.: Hutchinson, 1955. 657 p.
10. Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918–1966. М.: Международные отношения, 1967. 242 с.
11. Burrige T.D. British Labour and Hitler's War. L.: Deutsch, 1976. 206 p.
12. Parliamentary Debates. House of Lords. Official Reports. Fifth Series. Vol. 114. L.: His Majesty Stationery Office, 1940. Col. 1565.
13. Bilainkin G. Maisky: Ten Years Ambassador. L.: G Allen and Unwin Ltd., 1944. 400 p.
14. Китчен М. Загадка, покрытая мраком неизвестности: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны // Война и политика, 1939–1941. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. С. 106–124.
15. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М.: Вече, 2004. 576 с.
16. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Reports. Fifth Series. V. 357. L.: His Majesty Stationery Office, 1941. Col. 837.
17. Taylor A.J.P. English History, 1914–1945. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1965. 708 p.
18. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 1. Т. I–II. М.: Воениздат, 1991. 592 с.
19. Pritt D.N. From Right to Left. L.: Macmillan, 1965. 510 p.
20. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. В 2 т. Т. 1: 1939–1943 гг. СПб.: Полигон, 1994. 291 с.

21. Юбершёр Г.Р. «Пакт с сатаной ради изгнания дьявола». //Вторая мировая война. Дискуссионные тенденции. Результаты исследований. / Ред. В. Михалка. М.: Весь мир, 1997. С. 446–458.
22. Робертс Дж. Черчилль и Сталин. Эпизоды англо-советских отношений (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.). //Война и политика, 1939–1941. / А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. С. 141–155.
23. Gwayer I., Butler R. The Grand Strategy. L.: Hamilton, 1964. 375 p.
24. Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L.: H.M.S.O., 1962. 592 p.
25. Rothwell V. Britain and the Cold War. 1941–1947. L.: Cape, 1982. 551 p.
26. История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко. Т. 4. Дипломатия в годы Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1975. 752 с.
27. Sherwood R.E. The White House Papers of Harry L. Hopkins. L.: Heinemann, 1949. 294 p.
28. Costello J. Ten Days that Saved the West. L., N.Y.: Bantam Press, 1991. 600 p.
29. Haslam J. Soviet Foreign Policy, 1939–1941: Isolation and Expansions. // Soviet Union / Union Sovietique. 1991. № 1–3. P. 119–120.
30. Labour Monthly. October 1941.
31. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М.: Международные отношения, 1989. 456 с.

KEY PRIORITIES OF GREAT BRITAIN'S FOREIGN POLICY STRATEGY IN 1939 - 1941

E.E. Mikhailova

The article examines the evolution of the foreign policy strategy of Great Britain on the eve and at the beginning of the Second World War. The role and place of the USSR in the foreign policy concepts of the British Prime Ministers N. Chamberlain and W. Churchill are analyzed. It is noted that Churchill, in spite of his criticism of Chamberlain's policy, continued his predecessor's political course, which, in its essence, was determined by the balance of power policy.

Keywords: foreign policy strategy, national interests, «balance of power policy», Winter War, «survival policy», Allies of World War II, Imperial Defense Committee.